

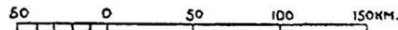
Немцев Поволжья АССР.

Первоначальное зарождение республики немцев Поволжья относится к тому периоду, когда по инициативе товарища Сталина в начале 1918 г. был организован «Поволжский комиссариат по немецким делам». В историческом для АССР Немцев Поволжья документе, письме товарища Сталина на имя наркома по внутренним делам, было сказано следующее: «В интересах утверждения Советской власти на территории немецких колоний Саратовской и Самарской губерний и в целях удовлетворения культурно-национальных нужд трудящихся масс упомянутого района, Народный Комиссариат национальностей, в согласии с председателем Совнаркома, учреждает Поволжский Комиссариат по немецким делам». Поволжский комиссариат по немецким делам созвал в конце июня 1918 г. первый, а в октябре того же года второй съезд советов. На втором съезде был оглашен декрет о провозглашении «Автономной трудовой коммуны области немцев Поволжья». В состав автономной области входили исключительно села, населенные немцами, расположенные по правому и левому берегу Волги, в пределах бывших Саратовской и Самарской губерний. Область вследствие этого не имела сплошной территории. Центр области находился в г. Марксштадте (бывш. Баронск, или Екатериненштадт), расположенном не на железной дороге. 29 июня 1922 г. в состав автономной области немцев Поволжья были включены и русские, украинские и другие села, расположенные между немецкими. Центр области был перенесен при этом из Марксштадта в Покровск, расположенный на Волге против Саратова, переименованный впоследствии в Энгельс. В конце 1923 г. (19 дек.) область немцев Поволжья была преобразована в автономную советскую социалистическую республику (АССРНП). На 1 янв. 1933 г. в республике немцев Поволжья было 576 тыс. населения, из которого 480 тыс. жили в селах и 96 тыс. в городах. По национальному составу население АССРНП делилось следующим образом: немцев было 66,4%, русских 20,4%, украинцев 12%, прочих 1,2%. Автономная область немцев Поволжья была первой по времени образования советской автономной областью. В декрете по этому поводу, подписанном В.И. Лениным, было указано, что автономная область создается «в целях укрепления борьбы за социальное освобождение немецких рабочих и немецкой бедноты Поволжья», и выражалась уверенность, что «при условии проведения в жизнь этих положений борьба за социальное освобождение немецких рабочих и немецкой бедноты в Поволжье не создаст национальной розни, а, наоборот, послужит к сближению немецких и русских трудовых масс, единение которых — залог их победы и успехов международной пролетарской революции».

В течение 150 лет (возникновение на Волге «немецких колоний», как они в то время назывались, в основном относится к периоду 1763—1766 гг.) немецкая и русская буржуазия культивировали обособленное положение немцев-колонистов и сеяли национальную рознь. Советская власть и ленинско-сталинская национальная политика положили этому конец. Декларация III съезда советов АССРНП, выработавшего в 1926 г. первую конституцию республики, подводя итоги ряда лет существования автономии и сотрудничества в ней разных национальностей, констатировала, что это «лишний раз показывает, что при любых условиях, в любом месте национальный вопрос может быть легко разрешен, если имеется налицо основная предпосылка для этого решения: социальная революция, пролетарская диктатура, государство рабочих и крестьян».

С 1926 г. АССРНП входила в качестве самостоятельной единицы в состав сначала Нижневолжского, а после его разделения в состав Саратовского края, а с 5 дек. 1936 г., после утверждения сталинской конституции СССР, входит непосредственно в состав РСФСР.

САРАТОВСКАЯ ОБЛ., СТАЛИНГРАДСКАЯ ОБЛ.,
АССР НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ, КАЛМЫЦКАЯ АССР.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Нас. пункты:

- Центры краев, АССР и областей
- Города ● Рабочие пос. ○ Села

Границы:

- Республиканские
- - - Краев АССР и Облестей
- Железные
- Грунтовые } дороги

Территория. АССРНП занимает 28,2 тыс. кв. км. Большая часть территории (77,9%) расположена за Волгой и входила в дореволюционное время в состав бывш. Николаевского (см.) и Новоузенского уездов (см.) Самарской губ.; меньшая (22,1%) находится на правом берегу Волги и входила до революции в основном в состав Камышинского уезда (см.) бывш. Саратовской губ. АССРНП с запада, севера и востока окружена районами Саратовской области, с юга и отчасти юго-запада к ней примыкает Сталинградская область, небольшой юго-восточный угол граничит с Казахской ССР. В административном отношении она разделена на 21 кантон, имеет три города — Энгельс, Марксштадт и Бальцер.

АССРНП расположена на засушливом юго-востоке европ. части СССР. Южные кантоны ее заволжской части представляют крайнюю границу неполивного земледелия; дальше идут степи Казахстана, где земледелие ведется только по «падинам» (понижениям) и где оно уступает первое место скотоводству. Именно об этом районе академик Паллас, именем которого назван теперь один из кантонов, отзывался следующим образом: «От Еруслана к Торгуну вся страна столь бесплодна, что даже не годится и для скотоводства. Тут ничего не видно, кроме иссохшей травы и полыни». Характеристика Палласа, смотревшего на возможности хозяйственного освоения этого края с точки зрения примитивной земледельческо-скотоводческой техники XVIII столетия, уже со времени роста на юго-востоке капиталистического земледелия, а тем более в условиях социалистической эпохи, явно устарела. В настоящее время даже в наименее благоприятной по почвенным и климатическим условиям юго-восточной части АССРНП пашня занимает 72% всей площади, а на долю «неудобных» земель приходится всего 5,3%. В приволжских же кантонах, где преобладают темно-каштановые и отчасти черноземные почвы, где уменьшается солонцеватость почв и где лучше климатические условия, пашня занимает 78,8% территории, а «неудобные» земли всего 3,9%. Весь земельный фонд АССРНП составляет (на 1/1 1936 г.) 2.768 тыс. га. Лес и кустарник, если не считать поймы Волги, искусственных насаждений на салтовских песках Заволжья и небольших рощ на правом берегу, почти отсутствуют (по всей республике 95 тыс. га). Мало в АССРНП и сенокосов (86 тыс. га), и естественная кормовая площадь представлена преимущественно выгонами и пастбищами (385 тыс. га).

Сельское хозяйство. Вместе со всем засушливым юго-востоком зерновое хозяйство, являющееся основой экономики АССРНП, и ее животноводство претерпевали в прошлом неоднократные и суровые удары со стороны засухи. Засуха и суховеи и в настоящее время являются главным врагом земледелия, на преодоление которого направлены усилия трудящихся АССРНП. Особенно тяжело отразились на сельском хозяйстве республики засухи 1920, 1921 и 1924 гг. Большие потери сельское и прочие отрасли хозяйства АССРНП понесли в период империалистической войны, в годы гражданской войны со стороны бандитских шаек, а также в результате ожесточенного сопротивления кулачества социалистической реконструкции сельского хозяйства. Уже в первые два года империалистической войны посевная площадь сократилась с 1.295 тыс. га в 1914 г. до 1.039 тыс. га в 1916 г., т.е. на 256 тыс. га. Годы гражданской войны повели к дальнейшему сокращению посевной площади, уменьшившейся до 621,5 тыс. га в 1920 г. Количество рабочих лошадей за те же годы уменьшилось с 181,9 тыс. гол. до 165 тыс. Необычайная засуха, следовавшая два года подряд — 1920 и 1921 годы, когда за Волгой выпало 160 мм (1920) и 168 мм (1921) осадков и когда (в 1921 г.) было получено с гектара 10 кг ржи и 7 кг пшеницы, — отразилась на населении и хозяйстве области немцев Поволжья еще тяжелее, чем это было в других районах юго-востока. Количество населения, составившее в 1920 г. 452 тыс. чел., к августу 1921 г. уменьшилось до 359 тыс. чел. — масса населения покидала свои хозяйства и переселялась в другие районы, чрезвычайно усилилась смертность.

Огромную работу пришлось выполнить советской власти и крестьянству республики по восстановлению своего хозяйства. Результаты ее сказались быстро. Уже в 1925 г. посевная площадь АССРНП достигла 779 тыс. га, а в 1928 г. она превысила дореволюционную и поднялась до 1.061,6 тыс. га.

Жестокая классовая борьба развернулась в деревне, в том числе и в АССРНП, в годы ликвидации кулачества и начала социалистической реконструкции сельского хозяйства. Классовое расслоение и влияние кулачества в немецкой деревне к тому времени было выражено не в меньшей, если не в большей мере, чем в других районах СССР. Количество беспосевных дворов, в результате политики, проводимой советской властью в отношении бедноты, сократилось в 1928 г. до 7,6% (против 20—30% довоенного времени), однако число дворов, не имевших рабочего скота, достигало 37,7%. С другой стороны, 13—14% дворов имели свыше 16 га посева и больше 3 голов рабочего скота на двор. В результате упорной борьбы, какую под руководством партии вели против буржуазии и кулачества трудящиеся массы АССРНП, они одержали решительную и полную победу, и здесь, как и в других частях СССР, господство социалистических форм хозяйства стало нераздельным. К весне 1938 г. все сельское хозяйство организовано было в форме следующих предприятий. Всего в республике насчитывалось 425 колхозов, объединявших 99,4% всех крестьянских хозяйств. Посевная площадь колхозов обслуживалась 65 МТС с тракторным парком, насчитывавшим 5.313 машин (без пересчета их в 15-сильные), общей мощностью около 100 тыс. лошадиных сил, с 1.585 комбайнами, с 1.000 автомашин и значительным количеством других с.-х. сложных машин и орудий. В республике было 20 совхозов, в том числе 7 мясо-молочных, 6 свиноводческих, 2 зерновых, 1 семеноводческий, 2 птицеводческих, 1 овцеводческий и 1 кролиководческий.

Машиновооруженность сельского хозяйства Немреспублики за последние годы возросла в огромной степени. Всего тракторов еще в 1933 г. было (в пересчете на 15-ти сильные) 2.217, в 1935 г. число их достигло уже 4.757, в 1936 г. — 7.180, в том числе в совхозах — 712. Производительность трактора СТЗ возросла с 409 га до 481 га (1937) за сезон. Количество комбайнов увеличилось с 255 в 1933 г. до 601 в 1935 г. и 1.778 в 1937 г.; выработка на один комбайн одновременно поднялась с 70 га до 418 га (1937). Степень механизации сельскохозяйственных работ достигает 83%. За последние годы положено начало электрификации сельского хозяйства. В 1936 г. в республике работали 4 агрегата электропахоты, 73 агрегата электромолотбы, 24 электрооросительные установки. Электрифицированы 52 колхозных товарных фермы, 35 МТС, 10 колхозов и 3.000 домов колхозников. В 1938 г. в АССРНП освещались электричеством 8 тыс. колхозных дворов, имевших 20 тыс. светоточек. На территории АССРНП было 75 колхозных электростанций и 540 км высоковольтной линии передач.

На базе социалистической реконструкции и технического перевооружения сельского хозяйства посевные площади далеко перекрыли дореволюционные размеры, а также те, что были при господстве единоличного хозяйства после революции. В 1916 г. посевная площадь на территории нынешней АССРНП, как уже было сказано, достигала 1.039,4 тыс. га, в 1928 г. 1.061,6 тыс. га, а в 1937 г. она равнялась 1.406,1 тыс. га, т. е. почти на 40% выше того, что было в 1916 г. Совершенно по-другому стоит сейчас вопрос о принадлежности посевной площади. До революции и после нее, до периода социалистической реконструкции, посевная площадь была раздроблена, с одной стороны, между десятками тыс. мелких хозяйств, с другой — концентрировалась участками в несколько десятков, сотен и даже тыс. га в руках крупных «посевщиков», в хозяйствах капиталистического типа. Теперь посевная площадь сконцентрирована целиком в крупных социалистических предприятиях, какими являются совхозы и колхозы. Обычный посев одного колхоза достигает 3-4 тыс.

га. Теперь нет в республике немцев Поволжья дворов беспосевных или безлошадных, ибо всякий член колхоза принимает участие, пропорционально вкладываемому им труду, и в посеве и в пользовании тракторами, комбайнами, рабочим скотом, автомашинами и т. д. Беспосевность и безлошадность бедноты ликвидированы навсегда.

Значительные изменения произошли в организации посевной площади. Полеводство в АССРНП имеет зерново-пшеничное направление. Таким оно было и до революции. В погоне за требованиями рынка полеводство приобрело за довоенные годы утрированно-пшеничный характер: удельный вес яровой пшеницы от всей посевной площади достигал в 1916 г. 68,1%. Такое чрезмерное распространение пшеничных посевов при отсутствии рациональных севооборотов представляло собой хищническое использование земли, что вместе с отсталой агротехникой приводило к крайнему падению урожайности. Средний урожай пшеницы на территории АССРНП за десятилетие (1905—1914) составлял всего 3,6 ц с га. В настоящее время картина резко изменилась. Пшеница остается ведущей и основной культурой севооборота, но удельный вес ее составляет всего 45,8%. В севооборотах в настоящее время значительно возрос удельный вес кормовых, пропашных и технических культур. Результатом этого является оздоровление пашни и поднятие урожайности: площади, занятой яровой пшеницей, в 1935 г. было 600 тыс. га, против 707 тыс. га в 1916 г., т.е. на 15,3% меньше, а собрано было пшеницы на 25% больше. Средний размер урожая пшеницы за десятилетие (1924—1933) составлял уже 4,25 ц с га против 3,6 ц с га в довоенное время. В 1937 г. яровая пшеница дала 9,3 ц с га.

Президиум ЦИК СССР в постановлении о хозяйственном и культурном строительстве АССРНП, вынесенном 5 марта 1936 г., отметил, что несмотря на то, что совхозы и колхозы добились в 1935 г. средней урожайности выше довоенной, все же эта урожайность еще недостаточна и ниже средней по СССР, и поставил «как основную задачу перед всеми советами республики организационно-хозяйственное укрепление колхозов на основе широкого использования опыта лучших колхозников и передовиков-стахановцев сельского хозяйства, показывающих высокие образцы производительности, с тем, чтобы в ближайшие два-три года удвоить урожайность полей». Президиумом ЦИК указано на необходимость строгого соблюдения севооборотов, сева чистосортными и очищенными семенами, рядового сева, глубокой пахоты, тщательного ухода за посевами и т. д., а также на необходимость широко развернуть мелиоративные работы, доведя орошаемую площадь в 1936 г. до 21 тыс. га. Засушливость климата, особенно заволжской части АССРНП, вызвала применение главным образом лиманного орошения еще в дореволюционное время. Лиманное орошение представляет собой однократное весеннее затопление паводковыми водами пашни или сенокоса, устраиваемое при помощи плотин, валов и других гидротехнических сооружений. Эффективность такого способа орошения меньше, чем при так называемом правильном орошении, когда полив производится несколько раз в течение лета, по мере надобности. В 1916 г. в заволжских местах нынешней АССРНП площадь лиманного орошения достигала 7.500 га, правильного, преимущественно с подъемом воды чагирами, — всего 650 га. Вместе с правобережными районами площадь орошаемых земель в 1916 г. достигала не более 10 тыс. га. В 1936 году в АССРНП орошалось 21.735 га, в том числе правильным орошением — 11.531 га. Подача воды на участки правильного орошения производится теперь преимущественно насосными установками с двигателями завода «Коммунист» (Марксштадт) и тракторами; имеется, как уже указывалось, несколько электрооросительных установок. В настоящее время начинаются работы по осуществлению крупнейшего в Заволжье ирригационного

строительства — Энгельсской оросительной системы. Это будет первая крупная ирригационная система, забирающая воду из р. Волги.

Как и в других районах СССР, «наиболее болезненно перенесла реорганизационный период животноводческая отрасль сельского хозяйства» (Сталин). В результате хищнического забоя и уничтожения скота кулачеством и его агентурой количество крупного рогатого скота с 1931 по 1933 г. сократилось со 174,4 до 123,7 тыс. голов, овец и коз с 259,2 до 113,9 тыс. голов, свиней с 55,8 до 51,1 тыс. голов. В 1933 г. процесс снижения поголовья скота приостановился, а последующие годы дают быстрый рост всех видов поголовья. За 1937 г. (с 1/1 1937 г. по 1/1 1938 г.) количество крупного рогатого скота увеличилось в АССР со 198,6 тыс. до 219,2 тыс. голов (в том числе коров с 83,3 до 88,2 тыс. голов), количество свиней возросло с 84,2 до 117,4 тыс. гол., количество коз и овец с 210,5 до 290,9 тыс. голов. Развитие социалистического животноводства идет по линии организации и укрепления совхозов и колхозных животноводческих ферм, а также роста поголовья, находящегося в индивидуальном пользовании колхозников.

Как и в отношении посевных площадей, социалистическая реконструкция сельского хозяйства коренным образом изменила распределение продуктивного скота между отдельными группами сельскохозяйственного населения. В начале периода социалистической реконструкции, в 1928 г., в республике было 22,4% бескоровных, но зато 9,7% дворов имело по три и больше коровы. На 1 янв. 1936 г. в республике еще оставалось 52,2% колхозников, не имевших в индивидуальном пользовании коров, но количество таких дворов быстро сокращается: на 1 янв. 1938 г. только 8,3% колхозных дворов не имели коров в личном пользовании. Однако, эта «бескоровность» колхозников, благодаря росту обобщественного скота, не имеет ничего общего с действительной бескоровностью бедноты при единоличном хозяйстве. Быстрый рост колхозных товарных ферм, имевший место за годы социалистической реконструкции в АССРНП, виден из следующих цифр: общее количество колхозных ферм в 1930 г. составляло всего 193, в 1933 г. — 620, в 1935 г. — 1.317 и к началу 1938 г. — 1.432; т. обр., по три с лишним разного вида ферм приходится на каждый колхоз. Больше всего в АССРНП молочных товарных ферм (385), немного меньше овцеводческих (366) и свиноводческих (321), далее следуют птицефермы (170) и кроликофермы (74). Рост числа колхозных товарных ферм и поголовья на них означал вместе с тем рост обеспеченности колхозного населения продуктивным скотом. Так, напр., в 1936 г. у колхозников на 100 хозяйств приходилось коров личного пользования 48,3, общественного пользования — 27,7, всего 76 коров, а на 1/1 1938 г. было уже 87 коров на 100 хозяйств. Всего крупного скота личного и обобщественного было на 100 хозяйств в 1936 г. 179,1 гол., овец — 167,2 гол., свиней — 99 голов; на 1-ое же января 1938 г. на 100 хозяйств приходилось 233,6 голов крупного рогатого скота, 110,7 свиней и 320,9 овец и коз. По отдельным кантонам обеспеченность колхозного населения продуктивным скотом была еще выше. В Лизангергейском кантоне еще в 1936 г. на 100 хозяйств было 110,7 коров, в Энгельсе и его районе — 119,8, в Гмелинском — 94,1, в Мариентальском — 92,2. И это действительная обеспеченность, а не фиктивная, как ее показывают «средние» статистические цифры в капиталистических государствах. Улучшается и качественная сторона скотоводческого хозяйства. Средние годовые удои растут из года в год: в 1934 г. они достигали 1.121 литра на корову, в 1935 г. — 1.300 литров и в 1937 г. — 1.350 литров.

В дореволюционное время *промышленность* «немецких колоний» в основном была представлена мелкими мельницами, кузницами и т. д. Своеобразное явление представляла существовавшая в ряде немецких и русских сел, главным образом бывш. Камышинского уезда, кустарная сарпиночно-ткацкая промыш-

ленность. Производство сарпинки — хлопчатобумажной полосатой и клетчатой ткани полотняного переплетения — зародилось в конце XVIII столетия у немецких поселенцев в Сарепте (ныне Красноармейск) близ Сталинграда, отсюда перешло в другие немецкие села, главным образом бывш. Камышинского и меньше Новоузенского уездов. В 80-х годах сарпиночно-ткацкий промысел появляется и в некоторых русских селах. Благодаря своей прочности и дешевизне сарпинка получила широкое распространение главным образом в Поволжье и на Северном Кавказе. Центром сарпиночно-ткацкой промышленности являлось село Голый Карамыш (ныне г. Бальцер). Ко времени революции ткачи жили в 26 немецких и 25 русских поселениях. Число ткачей определялось приблизительно в 12 тыс. чел. В довоенное время никакой организации среди кустарей не было, и они находились в полной зависимости от так наз. «фабрикантов», т.е. посредников, раздававших ткачам в обработку пряжу. Плата за работу была нищенская: за 15-часовой рабочий день ткачи еле выработывали 40 копеек. Здесь царила подлинная «потогонная» система. Закупка пряжи, ее окраска и окончательная отделка (аппретура) были в руках множества мелких и нескольких более крупных хищников-капиталистов. Последние имели в Голем Карамыше свои склады, аппретурные и чулочно-вязальные фабрики («заведения», как их называли в то время), красильни, сновальни. Здесь же была первая в Камышинском уезде ткацкая фабрика с 60 механическими станками.

В конце восстановительного периода (1928) число ткацких станков в республике достигало 18.500. С этого времени начинается рост механического ткачества, и часть ткачей переходит на фабрики. Рост механического ткачества характеризуется следующими цифрами: в 1928 г. — 1.700 тыс. *м*, в 1932 г. — 9.373 тыс. *м*, в 1937 г. — около 16 млн. *м*, а вместе с ручным ткачеством — 18,8 млн. *м*. Одновременно стал развиваться трикотажный промысел, куда в свою очередь перешли многие ткачи. Кустари-текстильщики в настоящее время объединены в промысловые кооперативы, входящие в состав Текстильсоюза АССРНП. Текстильсоюз занят выработкой тканей, белья и разных трикотажных изделий. Всего им объединено 3.745 рабочих-кустарей. В 1936 г. выработано 4.130 тыс. *м* тканей (механическое и ручное ткачество), свыше 1 млн. пар чулочных изделий и т. д. Промысловые ткацкие артели распространены, главным образом, на правобережной части республики: в Бальцерском кантоне, в Каменском кантоне и в Франкском кантоне. Текстильные фабрики возникли в этих же районах правобережья. Насколько возросла текстильная промышленность в АССРНП по сравнению с довоенным временем, показывают следующие цифры: до революции прядильная фабрика в Франкском кантоне давала 1.250 *т* пряжи, в 1937 г. — 2.432 *т*, т.е. почти в 2 раза больше. Еще больший рост имеет место в фабричном ткачестве. Механические ткацкие фабрики в дореволюционное время выпускали 1,1 млн. *м* сарпинки, теперь (1937) — 14,1 млн. *м* ткани, т.е. почти в 14 раз больше.

Металлообрабатывающая промышленность в «немецких колониях» дореволюционного времени была представлена исключительно сельскими кузницами и двумя-тремя мелкими ремонтно-механическими заводиками. За годы социалистической реконструкции на месте этих заводиков возникли крупные предприятия. В гор. Марксштадте из маленького завода с.-х. машин с годовой продукцией на 100 тыс. рублей возник большой дизелестроительный завод «Коммунист», мощность и производительность которого увеличились в несколько десятков раз. В с. Гримм вместо небольшого чугунолитейного завода, имевшего 25 рабочих, возник новый завод «Рекорд», освоивший производство токарно-винторезных станков с годовой продукцией до 300 станков в год.

В области пищевкусовой промышленности старые немецкие колонии имели ряд купеческих мельниц, крупорушек и маслобоен. По выпуску продукции

мукомольно-крупяная промышленность занимает значительное место и в настоящее время. Но наряду с нею в годы первой и второй пятилеток построен и введен в эксплуатацию ряд новых предприятий — мощный консервный завод в с. Гуссенбах, ряд цехов мясокомбината в Энгельсе, построен костемольный завод (там же). Из новых отраслей пищевой промышленности, возникших в АССРНП после революции и получивших особое развитие в годы первой пятилетки, особого внимания заслуживает молочная. Несмотря на то, что она в основном состоит из мелких предприятий, влияние ее на сельское хозяйство, в частности на животноводство, огромно. Переработка молока существовала в незначительных размерах в меннонитских селах и до войны. Меннониты, представлявшие собою особую группу среди немцев-колонистов Заволжья, переселились из Германии (восточной Пруссии) позже других; они выделялись высокой техникой хозяйства и, в частности, завели у себя молочный голландский скот. В настоящее время Лизандергейский кантон (бывш. Кеппентальский меннонитский район) является рассадником племенного молочного скота менно-голландской породы. Имевшийся у меннонитов заводик в 1914 г. вырабатывал небольшое количество бакштейна (сыр). В 1928 г. в АССРНП было уже 57 заводов, перерабатывавших 6 тыс. *t* молока. В 1932 г. число заводов возросло до 89, а количество перерабатываемого молока до 15,9 тыс. *t*. В этом году заводами было выпущено 563,3 *t* масла и 703 *t* сыра, что в денежном выражении составляло ок. 5% от всей валовой продукции промышленности АССРНП. В 1936 г. закончено строительство крупного масло-дельно-сыроваренного завода в Визенмиллере мощностью в 316 *t* масла-сыра. Стоимость валовой продукции маслодельной промышленности в 1937 г. достигла 3.555,8 тыс. руб. Масла было выработано в этом году 738,3 *t* и сыра 867,5 *t*. Возникла после революции и получила развитие табачно-махорочная промышленность. Пищевая промышленность становится в АССРНП безусловно на первое место и получает всесоюзное значение с окончанием строительства в г. Энгельсе мясокомбината. Этот гигант пищевой индустрии, общей стоимостью свыше 60 млн. рублей, запроектирован на ежесуточную переработку 4.000 голов всякого скота.

Несколько цифр о темпах промышленного развития АССРНП. Общее количество промышленных предприятий на территории АССРНП в довоенное время достигало 1.591. В подавляющем большинстве это были, как сказано, мельницы, кузницы и др. мелкие предприятия. Общее число занятых в них лиц — 7.562 чел. (5 чел. в среднем на одно предприятие). Около 50% валовой продукции промышленности в довоенное время приходилось на мукомолье, 17% доставляла текстильная, 16% — лесопильная и т. д. На долю металлообрабатывающей промышленности приходилось всего 0,1%. Уже в 1928 г. стоимость промышленной продукции АССРНП составляла 22,7 млн. руб. и превысила довоенную, в 1932 г. — 52,4 млн. руб., в 1936 г. — 145,2 млн. руб. (без кантонной и горсоветской, давшей около 2 млн. руб.). Промышленных рабочих в 1937 г. насчитывалось 16 тыс.

О том, что производит промышленность АССРНП, можно судить по следующим цифрам. Из общей суммы валовой промышленной продукции в 145,2 млн. руб., 41,4 млн. руб. приходилось на пищевую, 56,6 — текстильную, в т. ч. хлопчатобумажные ткани 38,1 млн. руб., трикотаж 10,6 млн. руб. и около 8 млн. руб. пряжи; на долю металлообрабатывающей промышленности приходилось 11,0 млн. руб., деревообрабатывающей — 5,9 млн. рублей. За время с 1933 г. до 1937 г. продукция мукомольной промышленности увеличилась в три раза, машиностроения и металлообработки почти в два раза и т. д. Стоимость основных фондов промышленности в 1928 году достигала 20,8 млн. руб., в 1935 г. — 41,4 млн. руб. После ввода в эксплуатацию всех новостроек, начатых и заканчиваемых в АССРНП, стоимость основных фондов промышленности достигнет 110 млн. руб.

Меньше пока сделано в области коммунального, жилищного и дорожного строительства. До революции «немецкие колонии» на Волге вообще не имели городов. Считалась селом и столица нынешней АССРНП гор. Энгельс, тогда Покровская слобода, хотя в этой «слободе» было населения гораздо больше, чем в уездном ее городе — Новоузенске. Точно так же не считались городами Бальцер, в котором 38% населения было занято в промышленности, и Маркштадт (Екатериненштадт), где было 12 тыс. чел. населения и несколько промышленных заведений. В этом заключалось одно из проявлений политики царизма, всеми мерами старавшегося подавить рост культуры, в частности в национальных районах, и одно из противоречий помещичье-капиталистической России. Капитализм уже давно, напр. в Бальцере, «отрывал рабочих от земли», а царизм старался искусственно задержать их в условиях «патриархального» сельского быта. Слобода Покровская — волостной центр, до революции никакого коммунального хозяйства не имела. За последние годы в ней кое-что сделано. Построен водопровод (1932), коммунальная баня (1934), заложен и успел вырасти парк, построено несколько новых домов. Однако, от старого осталось еще много. При почти 60-тысячном населении, наличии ряда заводов, республиканского театра и разных учреждений гор. Энгельс на 95% состоит из одноэтажных деревянных домов, сильно изношенных. Из 147 км протяжения его улиц замощено только 16,8%, освещено 19% всего протяжения улиц. Главной причиной задержки коммунального благоустройства Энгельса является его неблагоприятное географическое положение. Возник Энгельс в XVIII веке, на низком левом берегу Волги против Саратова, на солевозном тракте от оз. Эльтона. За последние 57 лет город затапливался во время разливов Волги 39 раз. В то же время летом Волга далеко отходит от Энгельса, подход судов к нему крайне затруднен, и поддержание этого подхода требует дорогих дноуглубительных работ. При устройстве проектируемой плотины на Волге у Камышина Энгельс будет затоплен. В настоящее время составлен проект переноса города на 12 километров вниз по течению Волги, в район ст. Анисовки, недалеко от жел.-дор. моста через Волгу. Это приблизит его к коренному течению Волги и выведет с железнодорожной ветки на главную линию. Строительство мясокомбината осуществляется уже на новом месте г. Энгельса. Отставало до 1935 г. и благоустройство кантонных центров. За последние два года (1936 и 1937) израсходовано на благоустройство кантонных центров 1.477 тыс. руб., из них в 1937 г. 850 тыс. руб. На дорожное строительство израсходовано в те же два года (учитывая трудовое участие населения) свыше 10 млн. рублей.

Если не во внешнем виде, то во всем внутреннем укладе немецкого села социалистическая революция произвела глубокие перемены. Старое немецкое село — «колонка», как его называли (испорченное от «колония»), жило в условиях сильнейшего классового неравенства, жестокого гнета богатой деревенской буржуазии над беднотой, гнета, прикрывавшегося лицемерными разговорами о национальном и религиозном единстве, искусственным культивированием патриархальных отношений.

Вот, напр., картина того, что представляла жизнь в немецком селе до революции (с. Боаро Маркштадтского кантона). «В последние годы перед революцией — по рассказам жителей с. Боаро (сборн. «К 10 съезду советов Немреспублики») — вся полнота власти в селе принадлежала сельскому старосте Миллеру Д. Д. Это был толстый, рыжий человек, которому принадлежало около 2.000 десятин земли и более 500 голов рабочего скота (лошади, быки, верблюды). Миллер имел лавку, скупал и перепродавал хлеб. Выбрали его в старосты богатеи «шестидесятилетние», т.е. «старики», которые только и имели право выбирать. Бедноты среди «шестидесятилетних» было мало, а женщин и вовсе не пускали на выборы. Кто при встрече со старостой забывал снять шапку, вынуть

трубку изо рта, тот на себе чувствовал его увесистую руку или должен был заплатить штраф». Административным центром села был «приказ» — большое мрачное здание, в котором и помещался сельский староста и где он творил свой кулацкий суд и расправу, вплоть до порки розгами, заключения в «холодную» и проч. Жаловаться на старосту было бесполезно. Более высокое начальство — урядник, когда приезжал в Боаро, неизменно останавливался у владельца паровой мельницы Шпенглера, куда собирались его приятели-кулаки и устраивали попойки. Боаро было одним из крупнейших среди немецких сел за Волгой (теперь оно разделено на два), и в этом селе 60% поголовья молочного скота и 70% посева принадлежало кулакам, составлявшим всего 5% населения.

До революции среди населения нынешней АССРНП было неграмотных около 50%, в настоящее время неграмотность среди взрослого населения полностью ликвидирована. С 1930 г. в республике осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение, с 1933 г. — семилетнее. Что представляла собою «школа» в немецком селе до революции и как поставлено дело народного образования теперь, можно видеть на примере того же Боаро. В старом Боаро были две школы и два учителя. Дети зажиточных — около 60 ребят, учились у Шмидта И. И., сына кулака, а около 500 детей училось в церковной школе у шультмейстера Фогеля. Фогель брал плату дешевле — с каждого ученика в год гривенник деньгами, один кизяк и связку табаку, но и учил он немногому. Главным предметом был «закон божий», библия да катехизис, основным методом воспитания — подзатыльник, зуботычина и розги. В селах Норка и Ягодная Поляна на двух учителей приходилось до тысячи детей. Для шультмейстеров немецких школ существовала инструкция, предусматривавшая целую систему физических наказаний для детей, от выговора до «умеренного», а по согласованию с пастором «сурового физического наказания», куда входили «битье по пальцам», «битье по лицу», «таскание за волосы», «стояние на горохе на коленях» и т. д. Теперь неграмотных, за исключением немногих стариков и старух, не осталось. В 1917 г. на территории АССРНП было всего 178 учителей, в 1935 г. — 2.530, в 1937 г. — 3.087 чел. В районных центрах и многих крупных селах работают курсы трактористов, бригадиров полеводческих бригад, садоводства, подготовки заведующих животноводческими фермами, работников дет. яслей, первой медицинской помощи, курсы осо-организаторов, ветфельдшеров, комбайнеров, землеустроителей, работников инкубаторных станций, яровизаторов, председателей сельсоветов.

Безвозвратно канул в прошлое застоявшийся в немецких селах десятилетиями и культивировавшийся попами и кулаками лицемерно «патриархальный» быт. В частности, женщина в старой немецкой «колонке» была не менее, если еще не более бесправна, чем в русской деревне: все, что ей разрешалось, в смысле «общественной» жизни — это усиленное посещение церкви. В настоящее время женщины принимают самое активное участие в социалистическом строительстве: в числе избранных членов советов женщины составляют 31%. «Раньше церковь, патриархальная семья, позорные обычаи не только унижали женщину, но и заставляли ее на самое себя смотреть, как на низшее существо. Если мальчиков считали необходимым все же научить считать до тысячи и уметь расписываться, то для девушек и женщин и это считалось излишней роскошью. На сходки женщин и близко не подпускали. Мыслить о чем-либо, непосредственно не связанном с интересами семьи, хозяйства, женщине не полагалось. А теперь старухи-колхозницы глубоко сочувствуют трудящимся далекой Испании, борющимся с фашистскими интервентами». Женщина — председатель сельсовета, бригадир, председатель заготовительной секции, председатель финансовой секции представляет обычное явление и пользуется в селе полным авторитетом.

В немецкой деревне, где в прежнее время, как и в старой русской деревне, «знатными лицами» были поп (пастор), старшина, урядник да учитель (большую часть выходец из того же класса эксплуататоров), появились новые «знатные люди», новая «колхозная интеллигенция» — трактористы (13.400 чел.), комбайнеры (1.685 чел.), мотористы и механики (1.502 чел.), заведующие фермами, зоотехники, агрономы; количество их в 1937 г. достигало 19,5 тыс. чел., в среднем 46 человек на каждый колхоз. Врачей в 1912 г. было 40, в 1935 г. — 182, в 1937 г. — 220 чел., среднего медицинского персонала сейчас 638 человек, до революции — единицы.

Изменился до неузнаваемости и весь внешний вид и благосостояние села. В колхозе им. Водопьянова, в с. Эренфельд, одном из самых бедных сел в прошлом, работает теперь 20 тракторов, 8 комбайнов, 29 рядовых сеялок и т. д. Колхоз в 1937 г. собрал высокий урожай и выдал на трудодень 10 кг зерна. Отдельные дворы получили до 800 пудов хлеба и более 1.000 руб. деньгами. Гордостью этого колхоза является вновь построенный животноводческий городок, в котором в чистоте и опрятности содержится сытое, здоровое колхозное стадо: 98 коров, 452 свиньи, 1.700 овец и 300 кроликов. Скотные дворы электрифицируются. Свой зимний досуг колхозники проводят в клубе и избе-читальне. В колхозе имеется свой оркестр. Разросся заложенный колхозом парк, где похоронены коммунисты этого села, павшие в борьбе за новую, счастливую жизнь. Таких колхозов в АССРНП — сотни.

Вот как использованы в упоминавшемся уже селе Боаро бывшие кулацкие дома: в доме Миллера — колхозный родильный дом, в другом живет колхозный кузнец, в третьем — учитель, а четвертом — теперь изба-читальня. В доме владельца мельницы, в котором пьянствовали кулаки и урядник, теперь сельский совет; хата-лаборатория и парткабинет тоже расположились в доме кулака. В просторном кирпичном двухэтажном доме прежних богатеев теперь школа, на месте бывшей казенной винной лавки выстроена инкубаторная станция.

До революции одна средняя школа (русская) имелась только в слободе Покровской (г. Энгельс); о высших учебных заведениях никто и не думал. В настоящее время в АССРНП имеется три вуза: Педагогический институт, Сельскохозяйственный институт и Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (с рабфаками при них), 11 техникумов, в том числе 4 педагогических, один музыкальный, один индустриальный, один соц.-экономический и др.

До революции в АССРНП не было ни клубов, ни изб-читален. Теперь имеется 23 дома культуры, 175 колхозных клубов и 260 изб-читален. На всей территории АССРНП было ранее 2 библиотеки, одна книга приходилась на 12 человек. Теперь на государственном бюджете содержится 100 библиотек, не считая библиотек при предприятиях, колхозах, МТС и совхозах; на одного человека теперь приходится 5 книг. В немецких селах выросли и продолжают расти новые люди, с новым, невиданным раньше обликом, новыми взглядами и интересами.

В Энгельсе два республиканских театра — немецкий и русский, в кантонах 3 совхозно-колхозных театра (два немецких, один русский), 15 звуковых, 18 немых киноустановок, 30 передвижек. В колхозах работает 1.430 кружков художественной самодеятельности. До революции все потребности немецкого населения в печатном слове удовлетворялись небольшой частной типографией, находившейся в Саратове и печатавшей преимущественно календари, буквари, молитвенники и проч. В настоящее время в АССРНП имеется большая государственная типография в г. Энгельсе и ряд типографий в кантонных центрах. Общая стоимость валовой продукции полиграфической промышленности АССРНП в 1934 г. достигла 466 тыс. руб., в 1935 г. — 600 тыс. руб., в 1936 г. — 763 тыс. руб. В республике издается 29 газет, из которых 21 на немецком языке.

Книгопечатание в пределах Немреспублики до революции отсутствовало полностью. За три года (1932—1935) немецкое издательство выпустило 2.861.000 экземпляров книг (555 названий немецких книг), в том числе 1.474 тысячи экземпляров (176 названий) учебников. Книжный фонд в библиотеках достигает 624 тыс. названий.

Улучшение материальных и культурных условий жизни трудящихся АССРНП, наряду с системой мероприятий по здравоохранению, отразились заметным образом на здоровье и физическом развитии населения. В царское время одной из распространенных бытовых болезней среди немцев Поволжья была трахома. В 1913 г. по причине этой болезни было признано негодными к военной службе 3,79 чел. на 1.000 призываемых. В 1935 г. этот показатель снизился до 0,51. Количество больных туберкулезом на 1.000 призываемых в 1913 г. равнялось 11,99, в 1935 г. — 0,73 чел. В особенности резко улучшилось физическое развитие крестьянской молодежи. В отношении, напр., увеличения среднего веса призываемых АССРНП заняла первое место среди других частей СССР. В то время как в большинстве районов средний вес крестьянской молодежи с 1927 по 1935 г. поднялся на 1,5—2,0 кг, в АССРНП он увеличился на 3,37 кг, а окружность грудной клетки на 4,88 см. Германский фашизм пытался лицемерно протягивать «руку помощи» немцам Поволжья, как «братьям, находящимся в нужде», вымирающим от голода. Между тем факты показывают, что в то время как средний вес колхозной молодежи АССРНП за последние 8 лет на 3,37 кг увеличился, средний вес германского рабочего того же возраста и за тот же примерно период в 7 лет (1928—1935) на 4,16 кг уменьшился, и молодой рабочий Германии теперь легче своего однолетка из АССРНП на 1,0 кг.

Президиум ЦИК'а СССР, обсуждая в 1936 г. вопрос о советском хозяйственном и культурном строительстве АССРНП, констатировал, что «всех этих больших успехов рабочие, колхозники и трудящиеся республики немцев Поволжья добились благодаря их решительной борьбе с кулацкими и буржуазными националистическими элементами, благодаря повседневному руководству партии Ленина — Сталина и постоянному вниманию к делу социалистического строительства в республике немцев Поволжья со стороны вождя народов товарища Сталина».

**Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат.
М., 7-е изд. Т. 57, стлб. 837-859.**